

A close-up photograph of a person's hand resting on a grey, textured rock. The hand is wearing a silver ring with a dark stone on the ring finger. To the left of the hand, a small, green, leafy plant with tiny white flowers grows from the rock. The background is a blurred, sunlit outdoor setting with more rocks and foliage. The lighting is warm, suggesting late afternoon or early morning.

Наталья Ивушка

Корень полыни
Повесть

Наталья Ивушка
Корень полыни Повесть

«Автор»

2026

Ивушка Н.

Корень полыни Повесть / Н. Ивушка — «Автор», 2026

Что, если один человек может изменить целый мир — начать с маленькой деревни? «Корень полыни» — история Любовы, женщины с непростой судьбой, которая находит своё место в деревне Усть-Каменка. Она учит детей читать, помогает соседям, делится мудростью и учит верить в себя. Через её уроки — о доверии, доброте и силе духа — меняется не только она, но и все вокруг. Трогательная, светлая книга о том, как маленький огонёк надежды может осветить самую тёмную ночь. Для тех, кто верит в силу добра и хочет найти вдохновение в простых, но глубоких историях.

© Ивушка Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Бегство, зимовье, путь, деревня, выбор, новая жизнь.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Наталья Ивушка

Корень полыни Повесть

Бегство, зимовье, путь, деревня, выбор, новая жизнь.

Ветер гнал по степи сухую полынь, хлестал по лицу, рвал подол длинной рубахи. Любава, согнувшись, бежала вдоль оврага, прижимая к груди узелок с хлебом и иконкой Богородицы. За спиной слышался топот копыт, хриплые крики: «Держи её! Не уйдёт!»

Она не оглянулась. Знала: если поймают — обратно в скит, под власть старца Ефрема, где за малейший проступок плетью бьют, а за непокорность в погребке на хлеб и воду сажают.

Любава, бежала, пока ноги не подкосились. Упала у старого дуба, задыхаясь. Вдалеке, за холмами, дымились избы — значит, деревня. Но идти туда опасно: везде царские сыщики, везде доносчики.

Из-за дерева вышел человек в потрёпанной шубе, с бородой до груди.

— Ты чья будешь? — хрипло спросил он.

— Беглая, — выдохнула Любава

Старик помолчал, потом кивнул:

— Идём. У меня в зимовье передохнёшь.

Зимовье стояло в глухом распадке, укрытое елями. Внутри пахло дымом, сушёной травой и хлебом. Старик, назвавшийся Трофимом, дал ей краюху, кружку кваса.

— От Ефрема бежишь? — догадался он. — Видал я таких. Он людей страхом держит, а страх — он душу сушит.

Любава молчала, глядя в огонь. В скиту её растили с семи лет, учили молиться, ткать, молчать. Но прошлой ночью она случайно услышала, как старец шепчется с царским приказчиком: «За беглых награда положена...»

— Куда теперь? — спросил Трофим.

— На восток. Говорят, там места глухие, царская рука не достанет.

Старик вздохнул:

— Глухие-то глухие, да зима там лютая. Но я с тобой пойду. Мне всё равно век доживать.

Шли неделю. Любава привыкла к скрипу снега под ногами, к ветру, что выдувал тепло из-под шубы. Трофим рассказывал о старых временах, когда старообрядцы целыми семьями бежали в Сибирь, селились у рек, ставили молельни.

Однажды наткнулись на следы: волки. Трофим перекрестился, достал нож.

— Не бойся, — сказал он Любаве. — Пока я жив, не тронут.

Но ночью волки подошли близко. Их глаза светились в темноте, как угли. Трофим разжёг костёр, махал горячей веткой. Любава шептала молитвы, а когда один зверь прыгнул, старик ударил его ножом.

Утром увидели: четверо лежат у костра, остальные ушли. Трофим был ранен в плечо.

— Ничего, — прохрипел он. — Дойдём.

К весне вышли к деревне. Называлась она Усть-Каменка, стояла на берегу быстрой реки. Люди здесь жили своим трудом: ловили рыбу, пахали землю, гнали смолу. Староста, суровый мужик с седой бородой, выслушал их историю и кивнул:

— Оставайтесь. Места хватит. Только работайте.

Любаву взяли в помощницы к бабке Агафье, которая лечила травами. Трофим стал плотничать. Постепенно привыкли, обжились.

Но однажды в деревню приехали всадники в мундирах. Царские сыщики.

— Есть ли среди вас беглые раскольники? — громко спросил старший.

Староста молчал. Народ переглядывался. Любава почувствовала, как похолодело внутри. Сыщики остались на ночь. Поутру старший подозвал старосту:

— Нам донесли, что тут скрывается беглая из скита Ефрема. Выдай её — получишь награду. Не выдашь — всех под караул.

Староста вернулся в избу мрачный. Любава всё поняла.

— Я уйду, — сказала она. — Не хочу, чтобы из-за меня беды были.

— Куда? — вздохнула Агафья. — Опять в лес?

— В горы. Там пещеры, тропы звериные. Перезимую, а весной вернусь.

Трофим поднялся:

— Опять со мной?

Она кивнула.

Ночью они вышли за околицу. За спиной осталась деревня, впереди — тёмные вершины, укутанные туманом.

— Думаешь, выживем? — тихо спросила Любава

— Выживем, — ответил Трофим. — Полынь ведь тоже на камнях растёт. А она крепкая.

Потому и зовётся корнем силы.

Пещеру нашли на третий день. Внутри было сухо, прохладно. Трофим сложил очаг, Любава развела огонь. На стенах виднелись старые знаки — кто-то жил здесь до них.

— Может, тоже беглецы, — прошептал старик.

Они запасали дрова, сушили грибы, ловили рыбу в горной речке. Зимой снег завалил вход, но они прокопали лаз. Любаванаучилась стрелять из старого ружья Трофима, он показал ей, как ставить силки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.